

ДНЕВНИК НОЧЕЙ

* * *

Дни всё короче,
ночи — длинней.
Видеть такое
нет уже мочи.
Ах, поскорее бы, поскорей:
ночь — покороче,
а день — подлинней.

* * *

День всё короче.
Ночь всё длинней.
Свыкнуться трудно
с убылью дней,
ночь коротая
с подушкой своей.

* * *

День-то короче,
ночь-то длинней.
Вот и ворочай
грудой углей
в печке своей.
Смилуйся, Отче!

* * *

Дни всё короче,
ночи длинней.
Мир не соскочит
с орбиты своей.
Не унывай —
очи вперед
в темень ночей.

* * *

Дни всё короче,
короче, короче.
Ночи — длиннее,
длиннее, длинней.
Дай дотянуть нам,
Отче,
до воскресения дней.

* * *

Дни всё короче,
Ночи длинней.
Лей слёзы, лей!
Да высохли очи...

* * *

Опять новый день короче,
А ночь длиннее опять.
Так до конца научаешь нас,
Отче,
претерпевать.

* * *

День полярный иссяк,
перелился
в полную ночь.
Небо накрыла
тьмы исполинская птица.
Но прочь, отчаянье,
прочь!

* * *

Уже не скажешь:
“длиннее”, “короче”...
Где вы, дни?
Властвуют ночи.
Но верю:
петух прохрипит зарю,
и ресничку солнца узрю.

* * *

Ночь давит, гнетёт непрестанно.
День чахнет, сходит с ума.
В Евангелии от Иоанна
такою представлена тьма.
Но как она в нас ни метит,
а света не может объять.
Свет светит,
он светит
и светит!
И пятится тьма вспять.

О ЖИЗНИ БУДУЩАГО ВЕКА

О жизни будущего века
всё сказано.

И ни-че-го!

И я, лишённый чувств калека,
не в силах осязать его.

И скуп, и сдержан Символ веры,
к порывам любопытства строг.
Что там? Приметы ли, примера
ни в строчке нет, ни между строк.

Бессмертий два?

Бессмертье муки...

О нём у нас наслышан всяк.
Но разве в нём — живые звуки,
коль жизнь земная — не пустяк?

О, Господи! Зубовный скрежет
любым младенцем пережит.
Живую плоть и жгут, и режут.
И вновь всё то же нам грозит?

Куда как внятны корчи ада:
мрак, жар свирепый, жуткий хлад.
Но в чём же, в чём она, услада
для тех, кто призван в горний сад?

Не утвердится ли меж ними
и всем земным глухой барьер?
Не скучен будет херувимий
превечный хор небесных сфер?

Или о нас печаль пребудет
в их душах, как жила и здесь,
и всяк молитвою натрудит
о нас всевечный век свой весь?

Я для себя не жду пощады,
Господь, от Твоего суда.
Но если вдруг в реторты ада
меня не втащат навсегда,
и, недостойный благодати,
сверх меры буду пощажён,
как в горней мне пребыть палате
святых мужей, пречистых жён?

Там, где ничто не станет длиться
и где иссякнет ток минут,
ничто случайно не случится —
не постучат, не упрекнут.

И где ни вздоха, ни рыдания
извне не принесёт волна,
и всепокоем созерцанья
насыщен буду я сполна —

в том Авраамлем дивном лоне,
где мягко, как в гнезде птенцам.
А грешник?

Пусть в геенне стонет,
низвергнутый в бессрочный срам?

И так сверхмирные пустоты
всех нас невнятностью томят,
что люд пустился в анекдоты
без удержу про рай и ад.

Не соблазнит сераль прелестный
наркозом чувственных усад,
и пир в обители Телемской
не завлечёт в обжорный ряд.

Но отворятся ли иные
явленья, смыслы, знамена
в том дне, подобном летаргии,
в той яви, бестелесней сна?

О, чем тогда займу я душу —
в отсутствие годин, минут?
Что, как молитвою нарушу
запрет на всякий дольний труд?..

Но я же изведусь, исчахну
без попеченья о своих...
Кому свою прибавлю драхму?
Кому прочту приветный стих?

Неужто все души волненья
навек отменят тишь и гладь,
и мне без волеизъявленья
смирненной мумией лежать?

Но где ж мой дар от Бога — воля?
Свобода выбрать правый путь?
Иль это всё фантом, не боле?
Ответьте сердцу кто-нибудь!

Иду, томлюсь и вопрошаю...
Лишь чей-то шёпот невзначай:
“Се тайна... Тайна преобладающая...
Сорвать покров не поспешай...”

Иду неровно, как калека.
Всё тайны, тайны... тут и там...
.....
О, жажда откровенья тайн
о жизни будущего века!

СВОБОДА ВЫБОРА

*...но Себя умалил, да зрак раба приим,
в подобии человечестем быв
и образом обретесе якоже человек.*

Флп. 2, 7

*Паситесь, мирные народы!
Вас не разбудит чести клич.
К чему стадам дары свободы?..*

А. С. Пушкин

Зачем Ты, о Боже, Себя умалил
да в зраке раба между нами пребудешь?
Не Ты же на волю рабов отпустил,
мгновенно и окрик забывших, и упряжь?

Но с кафедры ловкий теолог бубнит:
“Свобода и выбор — дары человека”.
Свобода да выбор? — Двуликий магнит.
Куда ими раб увлекался от века?

Известно — куда: по лукавым стопам,
за ангелом падшим, соблазном пропахшим.
Уж если и тот оскользнулся, то нам
срваться тем проще, погибнуть тем паче.

И вот, захмелев от скаженных свобод,
от дурьего вольного выбора спятив,
толпа на майданы зловонные прёт
(чернь, сброд, но себя выдаёт за народ!),
крушит бесновато и ором орёт,
и требует снова:

“Поджогов!..

Распятый!..”